

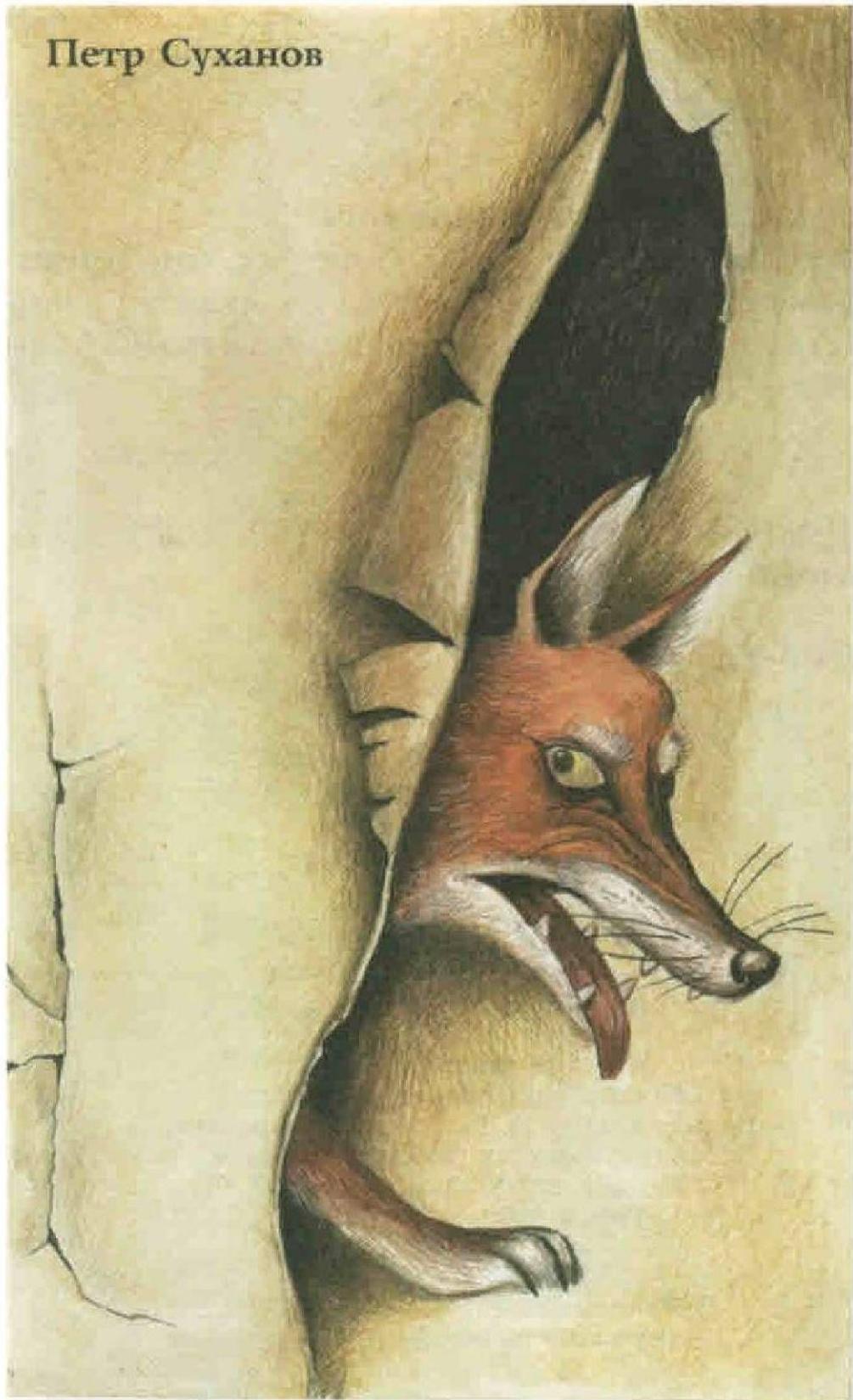
К&4(2 Рос=Рус) 6-5
с 91

Петр Суханов

Про Колобка
и красавицу Бабу
Ягу,
или Шедевральное
приключение
Колобка во времени

Петр Суханов

Про Колобка и красавицу Бабу Ягу,
или Шедевральное приключение Колобка во времени

Издательство Ю. Мандрики
Тюмень, 1999

ББК 84.7

С 91

С 91 СУХАНОВ Петр Антонович

Про Колобка и красавицу Бабу Ягу, или Шедевральное приключение Колобка во времени: Сказка для взрослых. — Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. — 32 с.

© Суханов П.А., 1999.

© Издательство Ю. Мандрики (оформление), 1999.

ISBN 5-93020-038-6

Художник А. Кухтерин
Корректор М. Кремлева

Сдано в набор 22.08.99 г.

Подписано в печать 01.10.99 г.

Формат 84x108/32. Гарнитура «Lazursky».

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 2,53. Усл. печ. л. 1,3.

Тираж 3000. Заказ № 386.

Предприниматель Мандрика Ю. Л.
Лицензия ЛР № 065834 от 23.04.98 г.

Адрес для переписки: 625003, г.Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУИПП
«Уральский рабочий».
620219, г.Екатеринбург, ул.Тургенева, 13.

Вступление

...Лиса-обманщица, обжора,
та самая, что съела Колобка, —
поймала СПИД...

И очень скоро
Закрыла веки на века...
Со всеми

вероятны
невезухи!..

У каждой твари

свой
бывает срок...

И тотчас же
из лисьего
из брюха

Беселый
Выкатился Колобок.
— Ух! — выдохнул...
— Фу! — отплевался...
Вокруг Лисы покойной покатался...
Чихнул... Еще чихнул. Расхрапотался.
Слизнул с травы рассветную росу...
И — позабыл про мерзкую Лису.

Часть 1

Жив Колобок!..

Как здорово приятно

Припомнить все: и тесто, и заквас,
И бабушку, с которой жил бесплатно...

И деда, что отцом стал

В первый раз!..

— Пойду домой! — скользнула мысль
У чада.

Свободой подышу

да посмотрю,

В каком горшке

Судьба моя зачата...

И заодно с братвой поговорю!..

Но только, было, к дому покатился,
Как путь его

сквозь землю

провалился...

С испугу Колобок перекрестился...

Протер глаза...

Щипнул себя слегка...

И видит: перед ним — Баба Яга...

— Какие люди! — ахнула старуха. —

По случаю ль сюда

Иль — в смысле мест?..

И понял Колобок — коль прет непруха,

То все равно

Хоть кто-нибудь, да съест!..

— А я, бабуля, в гости до Кащея... —

Нашелся Колобок.

— Мы с ним родня!.. —

Задумалась Яга...

— Ты поскорее

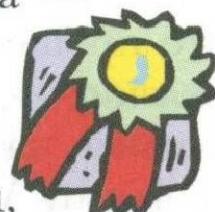
Неси к нему, костлявая, меня!..

Баба Яга присела...

— Дай подумать,

Куда б тебя надежнее засунуть?..
Лететь далече. Ветер может сдунуть...
Дырява ступа. И метла гнила...
Но Колобок сказал:
— Неси, пока цела!..
Ах, эти бабы — ведьмы, ёги, Яги!..
Лишь только жизнь подсунет мужика,
Как все они хмелеют, как от браги,
От мысли, что любовь
Совсем
Близка!..
А Колобок уже вкатился в ступу...
— Зачну! — костьми спружинилась Яга.
И порулила прямо в Гваделупу —
В свою избушку
К черту на рога...
Вот тут-то в сказке скрыты интересы —
Покруче
Анекдотов из Одессы!..
Баба Яга была красавица принцесса!..
Но чтоб сие свершилось волшебство,
Ей надо было зачать... от Колобка —
Лишь от него!..

А между тем, пока они летели,
Во всех краях переменилась власть...
Дубы сошли на пни.
Пни задубели.
И стало так, что нечего украдь!..
Загнулся политический шлагбаум...
Беспалый флюгер скрипом заболел...
И даже безголосый Розенбаум
Поймал себя на том, что перепел!..
На хохлились державные издержки.
Раздулись перемены и ночлежки...
И всюду

Стало столько «синих» рож,
Что на земле потрескивала дрожь!..
И было видно даже без подсказки:
Не будет счастья большего, чем есть!..
Но Соловьи насвистывали сказки
Про то, что сказки тоже можно есть!..
Наматывались шоу на колеса...
Шло стервоголубичное кино...
И с каждого физического носа
Страна взимала пени за г...!
Крутились гайки.
Вылетали пробки.
Из ведер

мудрецы
ваяли стопки!..

А чтобы жизнь казалась веселей —
Все стали шить чулки
Из векселей!..
Спустились на дрова деревни, рощи —
На их местах

взросли особняки!..

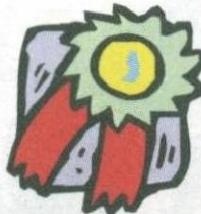
Взвывали партии:
— Живите проще!..
— Умрем за сказки! — пели мужики.
Больницы разошлись на оперпункты...
Народ оделся в форму УВД...
И только в Думах вызревали бунты —
Думцам

Постыло пиво из БэДэ!..
Какие только планы не внедрялись,
Чтобы пивные краны закрывались!..
Не получалось!..

Сказывалась вялость...
И был приказ пойти на перехват!..
И в Думах перешли,
Естественно,
На мат...

Три долгих дня,
Три беспонтовых ночи
Баба Яга летела с Колобком
Через моря и горы — что есть мочи
Расталкивая тучи голиком!..
Скрипели в ступе
обручи и гвозди
И мрачно было в мыслях Колобка...
Он похудел. Укоротился в росте...
И стал похож
На угол пирога...
— Щас подлетим! — простуженно и жутко
После полудня
На шестые сутки
Вскричала, наконец-то, грехоблудка...
И Колобок спросил:
— А где Кащей?..
И Ведьма вякнула:
— Да будет он...
Поздней.

Внизу уже, как косточка из супа,
Торчала, замораживая взгляд,
С избой на курьей ножке
Гваделупа...
Но Колобок не очень-то был рад,
«Вот залетел! — подумалось бедняге. —
Уж лучше бы я
в брюхе у Лисы

Раскис...
Или — заах в ГУЛАГе,
Чем среди пальм «наматывать» часы!..»
— Не вешай нос!.. Смотри всегда на пузо! —
Вмешалась Ведьма в думы карапуза.

А коль попал ко мне, как шарик в лузу,
Так, значит, знай и помни — хоть умри:
Три раза
Будешь мой!..
И ночи три...
По Колобку забегали мурашки...
Мгновенно он издулся. Стал, как блин...
Как листик пересохшей промокашки...
И — тихо рухнул в пух
Из паутин...
Баба Яга взворчала:
— Вот теперь-то
Не вырвешься... А подведешь —
Казню
И расфасую на десерты!..
Так что живи, покуда не померешь...
Тут Колобок и вовсе съехал «крышой»...
— О, дай мне сил, — взмолился он,

— Всевышний!..

Хочу домой! Подальше от бесстыжей...

И бабка с дедом плакали о нем —

Единственном, румяном и мучном!..

На Гваделупу сумерки упали —

Тяжелые, липучие, как грязь...

— Баба Яга вернулась! — Жабы «ржали».

— И с мужиком! — прикалывалась Мразь...

Пощелкивали вшами Обезьяны.

Шипели Змеи мудрые

в кругу:

— Неважно, как — но поздно или рано

мы поимеем все

по Колобку!..

А в это время

Дом на курьей ножке

Дрожал от крыши до порожка:

Огрызки, плесень, тараканы ножки —
Все выметалось начисто!..

Впервой

Яга блистала чувством — как метлой!..

Пока наш Колобок после дороги

В беспамятстве и дреме пребывал,

Баба Яга

До дыр истерла ноги,

Вон

Выметая мусорный завал!..

Потом

Она слетала на протоку —

Омылась вся снаружи, изнутри...

И, прибалдев, для пущего

для проку

На грудь

Надела бычье пузыри...

Казалось бы, за тыщи лет на свете

В роду Яги

Отсутствовали дети...

Да и откуда при ее скелете

Возможно

Выносить дитя?..

Но — сказка краше бытия.

Сюжет ее немыслимо лиричен

И до того невыдуманно чист,

Что, вроде бы, для слуха

Неприличен —

Как уху — выстрел

Или резкий свист!..

Но в том и суть,

Что право Колобково

С рождения попрано...

Таков уж был замес!..

И ежели его замесят снова —
Баба Яга с корнями вырвет лес!..
Летит уже — отмывшая столетья...
Несется, словно Леший гонит плетью!..
И думает вовсю про ночку третью —
Хотя и первой не было пока...
Но — такова она,
Баба Яга...
Примчалась. Перекашлялась. Разделилась.
Духами втерлась...
Плечи развела.
И Колобка, которого хотелось,
На ложе
Аккуратно вознесла...

Но если вы, читатель мой, решили,
Что автор в курсе тайн чужих — увы!..
Подумаешь, схлестнулись... Согрешили...
Любовь
И нас лишает головы...
За эту ночь деревья все загнулись,
А гваделушки дружно «повернулись»!..
Дрожали психи...
Глупости раздулись...
А на болоте жирный Крокодил —
Как памятник — раздвинув пасть, застыл...
Наш Колобок, в себя прия под утро,
Привспомнил все про ночь,
Бабу Ягу...
И высказался искренне и мудро:

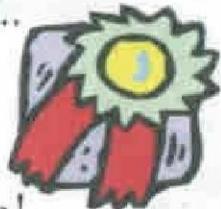
— Во сне — я мог...
А в жизни — не смогу!..
— Считай, что спиши
всю жизнь свою — как в сказке! —
старуха «загрузила» Колобка.
И тут же сотворила мини-ласку —
Кощунственно,
Без слов,
Исподтишка!..
С Судьбой своею скверно примирившись
И в самый дальний угол закатившись,
Весь окончательно переменившись,
Наш Колобок
И телом, и умом
Вдруг понял: жизнь — это борьба
Со сном!..

Часть 2

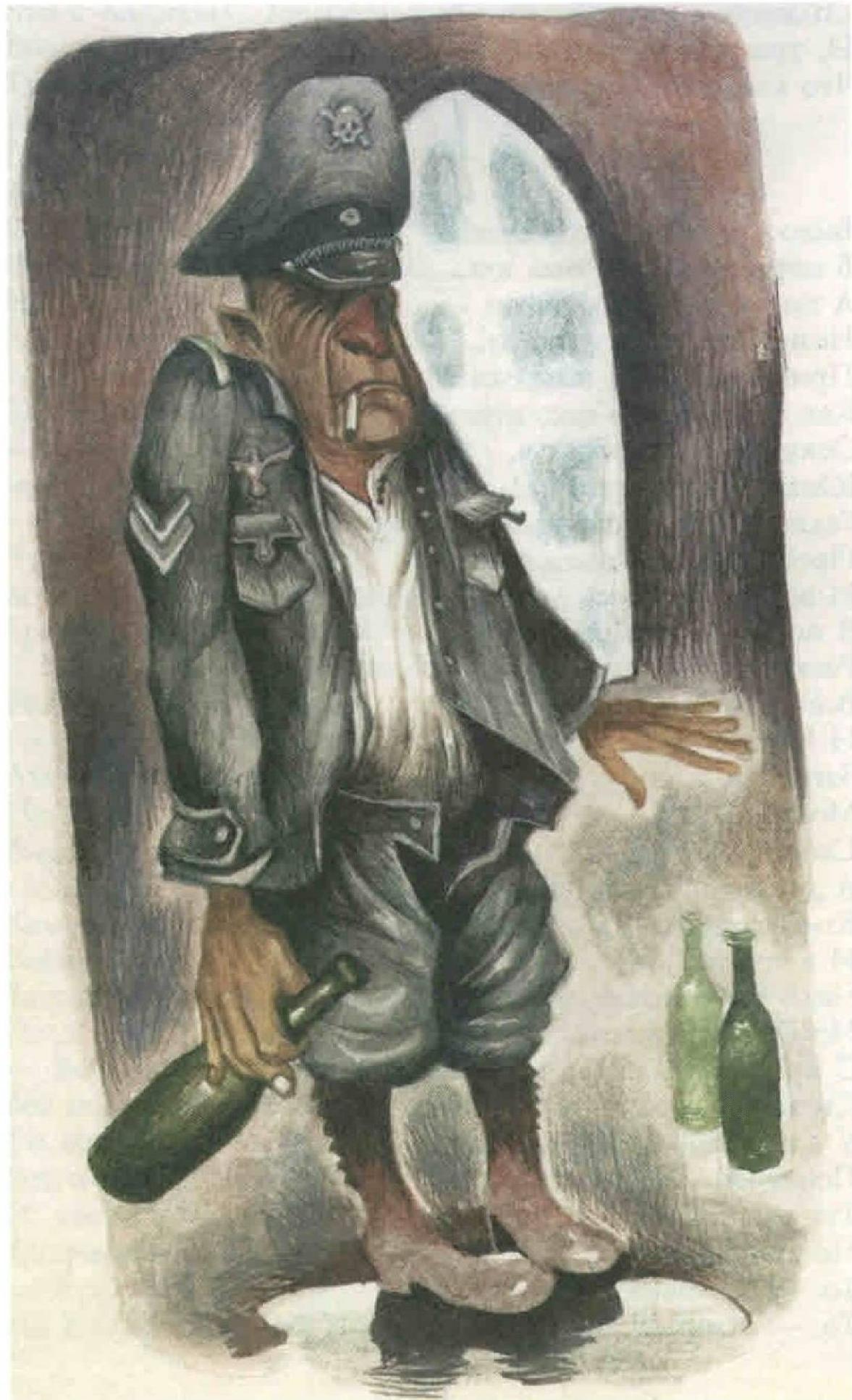
... Тут бы сказке оборваться,
Чтоб никто и знать не знал
Ни в подробностях, ни вкратце —
Кто кого там «раскатал!..».
Правду
Многие не имут...
Люди вымыслом живут —
Срежут словом. Сплетню скинут...
Лепят суд и пересуд!..
Но... из дальних гор-морей
Воротился царь-Кашей...
Грянул гром.
Перекосилась
Гваделуповская знать!..
— Ведьма!.. Ну-ка быстро
к брату
вылезь...
Раздушилась, твою мать!..

Что с Кащеем?.. Недовольный
Весь — как будто не у дел...
Трезвый. Хилый. Малохольный —
Видно, где-то недоел!..
Перекрученный, как фига,
Лысый
С ржавой бородой —
Он, как всякий царь-ханыга,
Нынче
Был суров с сестрой...
— Вымогаешь оплеуху
За безделие и фарс?..
— Смилуй, брат! Я даже муху
не задела в этот раз...
— Ты мне басни не мурлыкай!..
Чую нюхом, чем дышу...
Хочешь, Ведьма, стать заикой —
Брату вешаешь «лапшу»?!
Я тебя, мешок с костяшкой,
Разнесу по всем чертям!..
— Упаси тя!.. Выпьешь бражки
Аль из кровушки бальзам?..
Но Кащей бессмертным нюхом
Видел явь...
— Яга, не ври!..
Как случилось, что над брюхом
Виснут бычья пузыри?..
Затряслась костями Ведьма,
Пала в ноги братану...
— Верь не верь, но мне намедни
Бес подсунул Сатану...
Ты же знаешь их затеи!..
Вот и вышла срамота...
И, хитро косясь в Кащея,
Допризналась:
— Я ж проста!..
Но Кащей давно все понял...

Сплюнул в угол. Закурил...
И, тряхнув веками, вспомнил,
Что когда-то сам любил!..

Было время донжуанства!..
В пору ту Кащей был юн...
А по уровню шаманства —
Незначительный колдун!..
Приключилась с ним оказья —
Как с любым из нас, кто жил...
Оскудев от безобразья,
Юный выродок запил!..
Гадко, длинно, сиротливо
Пребывал он в питии...
И вот тут явилось диво
В первобытной красоте!..
Раскрасавица-принцесса
Всех чудесней и светлей...
И Кащей по ходу стресса
Загремел
Мошной
Своей!
А девица, словно птица,
Взмыла прочь!..
И в тот же миг
Надо было похмелиться...
Но Кащей, схватив парик,
С криком бросился вдогонку,
Страстью страшной задымил!..
У влюбленных эти «гонки»
Поострей колхозных вил!..
Тут уж правила — до фени...
Но любовь бывает зла:
То — поставит на колени,
То — отнимет, что дала!..

То — поднимет «выше крыши»!..
То — ударит между ног...
И чем наше счастье ближе —
Тем туманней эпилог.
Небо трескалось и кисло...
Время сжалось в ерунду...
Развернулись задом числа...
Тени вздулись — как в аду...
Это царь Кащей

желанье

Ухватил — как нищий цент!..
Но за годы алкоманья
Стал — как всякий импотент...
И тогда краса-девица
Возжелала
Отвалить...
Ну да разве чудо-птицу
Кто-то сможет отпустить?!
И, озлившись злости пуще,
Неудачник половой
Порешил, что станет лучше,
Если
Девке быть сестрой!..
Тут, и впрямь, среди прогресса
В бурный век

и перестрой

Вдруг
Красавица принцесса
Обернулась Ведьмой злой!..
А чтоб не было насилья,
Царь
Засыпал бабью суть
Колдовской болотной пылью,
Профильтрованной сквозь ртуть!
И сказал: — Отныне

доля

У тебя, как у зека:

Громыхай костями вволю,
Лезь хоть к Черту на рога...
Ямы рой кому угодно,
Бей посуду с похмела...
Привыкай, что — всенародна!..
Вот тебе
Моя метла!..
Погодя излажу ступу...
Подышу в лесах сарай...
И — глазей на мир, что в лупу!..
Все, что хочешь, вытворяй!..
Да не вздумай

между делом

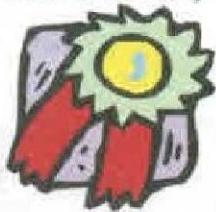
Обезличить свой анфас,
Ибо
Меж костями и телом
Я тебе внедрил провяз!..
Лишь захочешь «оторваться» —
Вмиг запутаешься в нем...
Я теперь заместо братца —
Коль не сбылся женихом!
Может быть, еще покаюсь...
Пожалею, может быть...
А впослед
Запомни казус,
Коим чары можно сбить...
Эта пакость мне досталась
Из архива губчека:
Чтоб ты в девках оказалась —
Надо лечь... под Колобка!..
И пока не оплодишься,
Не мечтай вернуть красу...
— В Колобке же

нет

той мышцы! —

Взвыла Ведьма сквозь слезу...
Тут Кащей расхохотался,

Чуть не лопнул до ушей...
И — умчался восвояси
Злоумышленник,
Злодей.

Вот такая катавасья
Вышла с Ведьмой в дебрях дней!..

Часть 3

Вторую ночь и третью Ведьма
Млела...

Она же знала — только Колобок
Способен

Вдуть в ее гнилое тело
Надежды стародавней ветерок!..

А Колобок, уставший от событья,
Извелся весь. Свернулся. Занемог...

(Сказалось, очевидно, пересытье...)

— Достала, Ведьма! — плакал Колобок.
И собственным позором тяжко мучась.

Кляня заквас, рождение и участь
И бабью сексуальную дремучесть,
Униженный

Бесправьем и грехом —

Герой наш резко

Тронулся

Умом...

В расстройстве
Затянул петлю на шее...
Прошально деда с бабкой помянул...
Не ведал он, что колдовство Кащея

Уже сбывалось — тот не обманул!..
Как все же Случай скручивает глуно
Веревки в петли,
Радости в узлы!..
Уж Ведьма запалила в печку ступу,
Переломала палку от метлы!..
Немного бледная

от перевоплощенья,

На прошлую себя несхожа
Даже тенью,
Она смахнула все — как сновиденье...
И, ощущив беременность слегка,
С любовью

Вспомнила про Колобка.

Глазам ее

Опять весь мир открылся!..

Она преобразилась, расцвела...

— Спаситель мой!.. Куда ж ты закатился?..

Мне голос дай! — девица позвала.

Ни шороха. Ни звука. Ни ответа.

Как будто ветром сдуло Колобка!..

— Да где же ты?! — Она вскричала.

— Где ты?!

И грудь ее изранила тоска.

Не находя спокойствия и места,

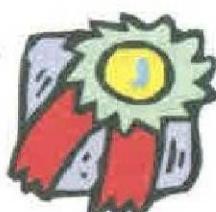
Красавица рыдала — как невеста,

Забыв совсем, что Колобок из теста...

А в это время гордый Колобок

Затягивался

В смертный узелок!..

Еще бы миг — и Колобка не стало!..
Но... есть Судьба, наверное, у всех!..
И если умираешь, как попало —
Неясно, право, чей же

Это грех?!

Тут Колобку по новой подфартило...
Девица птицей бросилась к нему...
Обрезала веревку,
Подхватила...
Сняла петлю...
Растерла по уму
Лесным настоем... Травкой напоила.
Живой водицей сбрызнула. Умыла.
В верблюжье одеяло закрутила...
И Колобок заснул...
Когда ж открыл глаза,
Остолбенел:
— Откуда ты, краса?!

В ответ

Она так ласково прижалась
К его полутрагическим устам,
Что даже мне не снится
Эта шалость —
Не тот расклад!..

Да и не по зубам...

— Что занесло тебя на Гваделупу? —
Спросил вполне серьезно Колобок.
И медленно, болезненно и тупо
Уставился

Красавице
Меж ног...

Какие-то туманные картины
Витали в мыслях, словно паутины...
Но девушка казалась так невинна,
Так искренне ласкала Колобка,

Что он спросил:

— Не ты ль Баба Яга?..

— Забудь о ней! — ответила принцесса. —
Старухи Ведьмы больше в мире нет!..
Бежим скорей из ведьминого леса!..

И Колобок сказал:

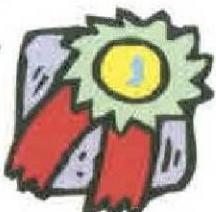
— Спасибо
За совет!..
И вот они бегут по белу свету —
Веселые, несутся без дорог...
— Куда летим? — она смеется.
— К деду!.. —
В ответ подпрыгивает Колобок.
Не помню точно, долго или мало
Носило их
И счастьем потоняло,
Покуда из медвежьего завала
Навстречу, словно страшный Карабас,
Шагнуло Чудище — в анфас
Как унитаз...
Девица с перепугу побожилась...
Но Колобок спокойно, словно мент,
Возник:
— Прошу мандат... на вшивость?!

И услыхал:
— Кащей я... Импотент...
— Вот напугал!.. — вытаскивая кукиш,
сказал герой. — Я тоже президент!..
Заржал Кащей...
— Все, блин, дуркуешь!..
Взобраться жаждешь на геройский стенд?!

Да я тебя захаваю без масла
И отрыгну в сортир бесплатный, ясно?!

Тут в Колобке вся выдержка погасла...
И он, прикрыв красавицу собой,
Кащею приказал:

— К сосне!..
— Спиной!..

Бывают же порой метаморфозы,
Что даже в сказках редко могут быть!..

От выкрика
Кашей, как от гипноза,
Припал к сосне
И взвыл:
— Прошу не бить!..
— Давай свои ручонки, чудо-юдо!..
В милиции продолжишь инцидент...
И, завернув Кащею руки круто,
Шепнул:
— А ты и в самом деле импотент!..
...Как только эта схватка завершилась,
От слез
Девица быстро осушилась...
И, пав на землю, разом разрешилась!..
А Колобку призналась, наконец,

что он и есть

Дитя

Отец...

Опешил Колобок... Подрастерялся...

И, на руки приняв богатыря,

Увидел истинно, что постарался!..

— А ведь похож!..

Ну, копия моя!..

Но вот когда тебя я «отоварил» —

Никак, поверь, припомнить не могу?..

Есть грех за мной — грех

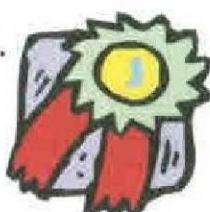
Без любви

И правил:

Однажды я имел Бабу Ягу...

— Забудь ее! — девица улыбалась...
Их сказка
Только-только начиналась!..
И жизнь
Вовсю неслась и продолжалась!..
Былинные стояли времена.
Шумел камыш.
Шуршала тишина.

Ворочалось земное поколенье,
Круша стереотипы, как труху...
И все ошибки, сшибки, преступленья
Сначала
Совершались наверху —
Продуманно, масштабно, закулисно!..
Со ссылками. С оглядом в Мавзолей...
И лишь потом

внизу

чадила тризна —

Как в муравейнике, кишело в ней!..
Под лозунгами: «Лучше — если хуже!»
Дошкольники садились прямо в лужи...
А взрослые

смешно и неуклюже

Вокруг детей
Плясали и дрались
За новую,
За сказочную жись!..
Крутились карусели и «вертушки»...
Артистов стало больше, чем зевак!..
Мир сбился так, что даже сбились «мушки»
И пот катился градом

у вояк!..

Стремительно заузились пространства
Надежд,

Фантазий,
Солнечных небес...
Внизу — блуждали срам и шарлатанство,
А наверху
Прогуливался бес!..
И рушились все бесовские черни
На города и древние деревни —
Подобно страшной раковой каверне!..
И если бы не круглый Колобок,
То я не написал бы
Этих строк!..

Да и потом — и горько, и обидно,
Что при наличьях сказок и кино
Уже давненько Колобков не видно...
В амбараах стало пусто и темно!..
Не с дуру ль,
Распахнув чревоугодья,
Клюем
Заморский лакомый кусок
И Родина, одетая в лохмотья,
Цыганит
У больших своих дорог!..
Кого здесь только нет: бичи, кухарки,
Фронтовики,
Мошенники,
«Доярки»!..
А мимо пролетают иномарки
Под резкий выхлоп красного словца!..
И — не видать им
Нашего
Конца!..
Размашистая
Выродилась сказка!..
И — свежая, как в магазине хлеб...

Народ мудер...
Зря не загнет «салазки»,
Не запрессует в память ширпотреб!..
Жив Колобок!..
Не лопнул. Не скатился.
Не стал квадратным или голубым...
Да, глянь-ка, вот он
снова
«проявился»
Со всем семейством сказочным своим!
Подъехал на такси к родимой хате —
Как и должно, при полном
при параде!..
К порогу подошел — как мы к зарплате...
Легко притвор скрипучий отворил...
— Кого там носит? — дед проговорил.
Седая бабка чуть не дала «дуба»,

Когда признала в госте Колобка!..

— Откудова, сынок?..

— Из Гваделупы!..

Раздался голос Колобкового сынка.

— Чаво, чаво? — покачиваясь трезво,

Переспросил неверующий дед.

И повелел старухе, как обрезал:

— Не хнычь ужо!..

Давай на стол обед!..

Пока старуха мисками гремела,

Крестясь и причитая то и дело,

Дед обнимал девицу неумело

И говорил, по-старчески ершась:

— Такую бабу я бы

Хоть и щас!..

Окстись! — опустошая холодильник,

Взбрывнула бабка. — Я те пошепчу!..

Так засвечу половником в «светильник»,

Что задолжаешь фельдшеру-врачу!..

— Да подь ты, бабка!..

Энта краля —

Принцесса!.. Чья ж? — спросил у Колобка.

— Да все мы, батя, в детстве воровали:

Кто — по нужде,

А кто из-под пинка!..

— Вот именно!.. — почувствовав поддержку

И раскатив беззубую усмешку,

Дед обнимал уже всех вперемешку...

И, усадив гостей за круглый стол,

По старости

В другую сказку отошел...

Вместо эпилога

Пора и мне нажать на «тормоз»!..
Сойти «на землю»!..
Кофе взбить...
Поднять, как говорится, тонус!..
Подумать, пить или не пить?..
Хотя... На все есть воля Божья!..
К примеру, тот же Колобок
Сумел ведь вылезти «из кожи»
Без рук,
Без ног!..
На то и сказка, чтобы не кончалась!..
На то и жизнь, чтобы Земля вращалась!..
И, как бы наше время не сужалось —
Пусть
На столах у будущих веков
Побольше
Будет свежих Колобков!..

Центральная
городская
библиотека
г. Сургут

9000097861

